B.H. PAKOB

НОВАЯ "ОРГАНИЧЕСКАЯ" ПОЭТИКА

Министерство образования Российской Федерации Ивановский государственный университет

Автор монографии - филолог, разрабатывающий обширную тему: "Русские дискурсы". В кругозор исследователя входят константы национальной культуры, нашедшие воплощение в науке, литературе и искусстве XIX - XX вв. Известны такие его работы, как "Меон и стиль", "Понятное/непонятное" в составе стиля", "Релятивистская поэтика Серебряного века", "К проблеме морфологии и фигурности неклассических стилей" и др.

В.П. РАКОВ

НОВАЯ «ОРГАНИЧЕСКАЯ» ПОЭТИКА

(Литературные теории В.Ф. Переверзева, В.М. Фриче и П.Н. Сакулина)

Иваново Издательство «Ивановский государственный университет» 2002

ББК 83.0 + 83.3 (2) P 193

РАКОВ В. П.

Новая "органическая" поэтика (Литературные теории В. Ф. Переверзева, В. М. Фриче и П. Н. Сакулина). Иваново: Издательство "Ивановский государственный университет", 2002. -350 c.

Книга посвящена исследованию теорий литературнохудожественного творчества, входящих в так называемый "органический" пласт русской культуры. Концепции В.Ф. Переверзева, В.М. Фриче и П.Н. Сакулина синтезировали в себе элементы традиционного, берущего начало еще в античности, "органицизма" и открытия в области психологии, социологии, историософии и других наук XIX-XX вв. В монографии показано, что литературные теории "органического" типа обладают высокой научной ценностью, а их создатели являются выдающимися представителями русской филологии.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ивановского государственного университета

> Научный редактор кандидат филологических наук В.П. ОКЕАНСКИЙ (Ивановский государственный университет)

ОГЛАВЛЕНИЕ

2 10 10 10	TOPA
ВВЕДЕ	НИЕ7
4	О термине
2	Питература
3	Ошколах
4.	Творческие подходы19
новл	ы. ИСТОЧНИКИ «ОРГАНИЧЕСКОГО» ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. СТА- ЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА25
Глава	1. «Органическая критика» Ап. Григорьева и научный контекст XIX- а XX в26
nanan	«Органическая критика» как источник социально-генетического мето-
1.	да. Телесно-вещественные интуиции в эстетическом учении
	Ап. Григорьева, Статуарная трактовка человека. Художественное со-
	держание как сенсуальный феномен. Концепция историко-литератур-
	ного развития
2	Телесно-вещественные интуиции в русской «органической» историо-
4.	графии и социологии. П.Ф. Лилиенфельд: синтез биологии и эконо-
	мических представлений. Искусство как эманация действительности
	и логика обратимости в их взаимоотношениях. Экономические, эсте-
	тические и ценностные идентификации. Безвольно-рефлекторная
	торуговка человеческой личности42
3	«Органическая» характерология: биологизированное и статуарное
	понимание человека. Идентификация художественно-психологиче-
	ских типов и личности писателя на базе классовой репрезентативно-
	сти литературного творчества46
4	Сполифика сопиально-генетического метода в свете основных по-
	стулатов «органической критики» Ап. Григорьева51
5	Становление социально-генетического метода. Труды
	В.М. Шулятикова, В.А. Келтуялы и Н.И. Коробки
ЧАС	ТЬ II. ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В.Ф. ПЕРЕВЕРЗЕВА61
Глав	а 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ62
1	«Бытие». Его телесно-вещественная и организационно-порождаю-
	шая специфика

	Vunnwert.
2.	Эйдологическая и безмысленная специфика искусства. Художест-
	венный образ как социальный характер и его функции в литератур-
	ном произведении
3.	Отчужденно-характерологическое понимание творческой индивиду-
	альности писателя. Внутриструктурный характерологический монизм
	как метод изучения художественных произведений. Общежизненная
	направленность методологии Переверзева
Глава	3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕОРИЯ81
1.	Искусство как игра
2.	Статуарность хуложественных образов
3.	Проблема стиля
4.	RNHORIULIAM OTORUNGU BOTO STATES
	Dependence 101
6	Историко-литературное развитие как теоретическая проблема. Эле-
٥.	менты морфологического метода в исследовательских трудах Пере-
	верзева и симптомы самоотрицания его литературно-эстетической
	CUCTEMЫ
	Теоретические итоги, общежизненный смысл и индивидуально-
6	типологическая характеристика литературной доктрины Переверзева
	в ее целом
	ТЬ III. ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В.М. ФРИЧЕ137
Глав	в 4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ 138
1	. Общие замечания
	Питература и действительность (проблема детерминизма)
	Пробрема содержания и формы в литературе151
	Происхождение, сущность и функции искусства
ГИЧ	а 5. ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛО- ЕСКОЙ ПОЭТИКИ
1	1. Необходимые замечания
-	Определение СТИЛЯ
	Corresponded CTMIS
	и производения стипей Судьов искусства
	p oro Symulay
	193
	типополицеская характеристика ли-
	6. Заключительная индивидуально-типологическая харастара
	тературной теории Фриче200

АСТЬ	IV. ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА П.Н. САКУЛИНА 207
пава б	В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ208
1.	Место П.Н. Сакулина в литературоведении 1920-х годов
2.	Литература и действительность: каузальные связи. Проблема со-
641	держания и формы в литературе. Смысловая и многосоставная трак-
	товка содержания. Понятие «литературной жизни»
3.	Номологические обобщения
Глава	7. ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕОРИЯ237
1.	Проблема типов творчества
2.	Признаки стиля и его морфология
3.	«Принципы стиля» (проблема творческого метода литературы)248
4.	Стили в историческом развитии и проблема их ценности
5.	А.Ф. Лосев о теории литературных стилей П.Н. Сакулина
6.	Проблема творческой индивидуальности писателя259
7.	Научное значение и жизненный смысл литературной теории Сакули-
6.	на. Ее индивидуально-типологическая характеристика
ЧАСТІ КЛАСО	Ь V. «ОРГАНИЧЕСКИЕ» ТЕОРИИ СТИЛЯ В КОНТЕКСТЕ РИТОРИКО- СИЧЕСКИХ ПОЭТИК285
НИЧЕ	8. ПРОБЛЕМА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ «ОРГА- СКОГО» ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ286
1.	От «органической критики» – до теории «социального генезиса» ли-
	тературы
2.	«Телесный человек» новой «органической» поэтики и европейская
	историко-культурная традиция290
Глава СКОЙ	9. ТИПОЛОГИЯ СЛОВА И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ «ОРГАНИЧЕ- » ПОЭТИКИ300
1.	Дориторическое слово и онтологизм искусства
2	«Игра» в «органической» поэтике — с позиций риторического слова .308
3.	«Бытие» и «особый творческий мир» литературы
4.	Итоги
закл	ЮЧЕНИЕ
ПРИМ	мЕЧАНИЯ325

OT ABTOPA

Эта книга должна бы увидеть свет двумя десятилетиями ранее. Но — не случилось! Пользуясь невольной и горькой отсрочкой, я вносил дополнения в уже готовые главы, ничего в них не меняя. Если бы я стал вторгаться в первоначально созданный текст, мне пришлось бы переписывать всё сочинение. Острый глаз читателя заметит, что некоторые оценки и коннотации связаны с ушедшим временем. Мыслительный стиль ученого часто оказывается в зависимости от эпохального уровня науки. Счастлив исследователь, которому удается преодолеть стереотипное и привычное. Кому-то этот дар отпущен сполна, кому-то — в меньшей мере, а иным не дано и малого. Каждому — свое.

ВВЕДЕНИЕ

1. О термине. Размышлять о новой «органической» поэтике - необходимо, писать - трудно, рассчитывать на признание - преждевременно. Эта психологически напряженная ситуация вызвана злосчастными семью десятилетиями, за которые гуманитарное мышление у нас в стране претерпело, особенно в отдельных областях литературоведения, почти патологические изменения. Оно во многом оказалось извращенным и утратило представление о подлинных ценностях и достоверных научных критериях. Тема, которую мы изучаем в данной книге, искажена такими ее толкованиями, какие невозможно отнести к истории науки как филологической дисциплине. Вульгарный социологизм, солипсизм, методологический эклектизм и прочие, ныне почти забытые определения, сделали свое дело: они внушили недоверие к концепциям и уровню специальной подготовки теоретиков и историков литературы, чьи труды служат предметом нашего исследования. Но начнем с термина «новая «органическая» поэтика» и скажем о его содержании.

Слово «организм» и производные от него формы, например, «органический» и др., имеют давнюю культурную историю, но в XIX веке приобретают особую популярность. Ими пестрят философские и научные тексты. Эстетика и литературная критика делают их достоянием своего профессионального словаря. Эта терминологическая экспансия форм знания — явление европейского масштаба.

В контексте национальных культур содержание того, что выражается тем или иным словом, связано с известной традицией. Русский теоретико-литературный «органицизм» возник в лоне такого мышления, которое исполнено поэзии, стремящейся к сопряжению возможных форм знания — в целостное единство, заостренное в сторону четко обозначенного общежизненного смысла. Если угодно, это — своеобразный, пока еще жизнелюбивый и светлый, экзистенциализм — до экзистенциализма. Такая форма мысли далеко отстоит от методологической инструментальности и дифференцированности понятий, предпочитая принцип «все — во всем», что является фундаментальной основой мифа, каким бы он ни был — художественным или теоретическим. Ясно, что анализ подобных когнитивных

форм, если он хочет быть адекватным предмету исследования, должен иметь в виду этот синкретизм, обязан научиться проникать в диффузную связность мысли и нераздельность ее категорий, запечатленных в причудливом синтезе. Мы говорим, следовательно, о такой теоретической мифологии, которая, с позиций инструментально развитого литературоведения, кажется странной. Но там, где странность, таится возможность чуда. С ним-то мы и встречаемся на каждом шагу, вступая в пределы «органической» мысли.

Итак, литературные теории, реконструкция и анализ которых представлены в настоящем исследовании, насыщены элементами мифологизма. Это обстоятельство со всей очевидностью указывает на то, что термин «поэтика», применяемый ко всем таким теориям, не является в должной мере строгим: миф онтологичен и лишен сознательных поэтологических интенций1. Забота о структуре литературных произведений и приемах, то есть конструктивных пружинах художественной образности, ее эстетической суггестивности и выразительности - все эти проблемы не входят в горизонты мифологического сознания. Однако было бы опрометчиво утверждать, что «органические» теории литературы вообще не способны к морфологическому восприятию искусства. Совсем напротив: художественное произведение осмысливается в таких теориях не в виде какой-то неразберихи частей и деталей, но в качестве упорядоченного целого. При этом демонстрируется максимально широкое понимание того, что мы называем поэтикой. Но это значит, что в строении искусства усматривается лишь его жизненная архитектоника, а не текст в стилистическом развертывании. Что мы видим и выделяем в жизни, если хотим что-то узнать о ней? Тут мы выдвигаем человека, его страсти и поведение, следим за карьерой нашего героя, обращаем внимание на его бытовой антураж - то ли это убогая комнатка с протекающей крышей, то ли это богатый дом с блеском роскоши и уютом. Наблюдения такого рода легко умножить. И уж теперь никто не скажет, что мы не обладаем даром структурного мышления. Но подобные опыты анализа имеют исключительно жизненную направленность. Они содержательны и, возможно, исполнены мудрости, не имея, однако, никакого отношения к искусству, даже если извлечены из памятников художественного творчества.

Речь идет о том, что все это содержание, само по себе ценное и добытое умным, может быть, даже образованным человеком, правда, далеким от литературоведения, ничего не говорит о конструктивно-эстетическом своеобразии того, что создано писателем, «Структуры поэтики пронизывают собой всю культуру»². И это верно. Но есть поэтика жизненной морфологии и поэтика искусства, ведущая свое начало со времен Аристотеля, заложившего основы риторико-классического понимания творчества. И это понимание противоположно чисто жизненному отношению к искусству, из чего исходит и на чем возрастает теоретико-литературный «органицизм» в его ранней и поздней стадиях развития.

Начало было положено «органической критикой» Ап. Григорьева. С именем этого мыслителя и поэта мы связываем создание оригинальной формы знания, оказавшейся своеобразной прогностикой одного из направлений в литературоведении Серебряного века. Историческим продолжением этой философии искусства стала доктрина "социального генезиса" литературы. Она предстала не в одном, а во множестве вариантов, отличавшихся друг от друга степенью развитости и глубиной «органических» принципов. Тут определяющую роль играли профессиональный талант и индивидуальность теоретиков, их исследовательские склонности и симпатии. Апофеоз и трагическое крушение литературоведению «социального генезиса» было суждено пережить в конце 1920-х годов, тем самым пополнив мартиролог разгромленных научных школ России и недовоплощенных идей³.

Историческая дистанция, пройденная от «органической критики» до трудов В.Ф. Переверзева, В.М. Фриче и П.Н. Сакулина, не только огромна, но и качественно неоднородна. Сохраняя мифологическое ядро в воззрениях на искусство, русский «органицизм» от этапа к этапу отказывался от одних методологических доминант, чтобы заменить их другими, не теряя при этом своей типологической устойчивости. Его внутренняя жизнь была весьма интенсивной, внешняя — катастрофичной. Превращенную форму «органической критики», пережившую столь яркую и напряженную историческую судьбу, мы называем новой «органической» поэтикой.